

Г. В. Федюнева, Е. А. Айбабина

**О ПРОИСХОЖДЕНИИ НЕКОТОРЫХ
НАЗВАНИЙ СНЕГА В КОМИ ЯЗЫКЕ**

В статье рассмотрены 22 наименования снега в коми языке с точки зрения их происхождения: некоторые имеют давние и достаточно надежные этимологии, однако большинство нуждается в дополнительной этимологизации. В связи с этим особое внимание в статье уделено привлечению дополнительного материала (прежде всего данных русских народных говоров), с учетом которого предпринимается попытка корректировки, другой интерпретации известных этимологий; в ряде случаев предлагаются новые версии, ранее не обсуждавшиеся в научной литературе.

Ключевые слова: этимология, наименования снега, коми язык, финно-угорские языки, русские диалекты.

0. В нормативных и диалектных словарях коми языка содержится более 50 слов и их вариантов для обозначения снега в разных состояниях.

В статье рассмотрены только некоторые из них, а именно: непосредственные наименования лежащего и падающего снега, и не рассматриваются названия реалий и явлений, лишь связанных со снегом (наст, метель, сугроб, занос, выюга, шуга и др.). Не приводятся также наименования снега, образовавшиеся в коми языке путем метафоризации лексики, относящейся к другим тематическим группам, вроде иж. *паноо* ‘крупа’ (*о снеге*) < повс. *панов* ‘отруби, высевки’; уд. *шыдӧс* ‘крупа’ (*снег*) < повс. ‘крупа’ и т. д., которых в коми диалектах тоже большое количество.

1. Из базовых наименований снега три слова надежно этимологизируются на материале финно-угорских языков.

ЛЫМ ‘снег’.

Общее для всех коми название снега слово *лым* ‘снег’ имеет прямые соответствия в удмуртском, волжских и прибалтийско-финских языках (удм. *лымы*, мар. *лум*, морд. *лов*, фин. *lumi*, эст. *lumi*), что позволяет однозначно возводить его к финно-пермскому языковому и – под вопросом (с учетом венг. диал. *lom*, *lat* ‘сырость, слякоть’) – к финно-угорскому периоду [59. С. 253–254].

Существуют также предположения о прауральском происхождении этой лексической единицы [19. С. 1–2].

ПУЖ ‘иней’.

Слово представлено в коми литературных языках и диалектах как основное для понятия ‘иней’ [3. С. 538; 2. С.382; 9. С. 306; 29. С. 224]. Общекоми слово сравнивают с удм. *пужмер* ‘иней’, мар. *покиым* ‘утренник, иней (на земле)’, что позволяет реконструировать допермский источник [14. С. 231]. К. Редеев считает невозможным рассматривать приведенное марийское слово в данном контексте из-за сочетания *киш* в конце основы. Вместо него он включает мар. *pörš* ‘иней (на деревьях)’ и вместе с хантыйскими (Тгј. *ра́сэт* ‘иней’, DN *ро́сэт* ‘иней (весной или осенью)’, С *рох́сет* ‘иней, изморозь на деревьях’) и саамскими примерами реконструирует финно-угорский этимон *ričz* (*ре́сз*) ‘иней; роса’ [59. С. 377].

ЮЖ ‘плотный снег; наст’.

Встречается во всех коми языках: *юж* повс. ‘затвердевшая снежная поверхность’: *туй юж* ‘затвердевшая снежная поверхность дороги’; лл. (Зан. Пор.), нв. (Паль Час.) ‘большой ком снега’; кп. *юж*. ‘плотный, притоптанный (о снеге)’, ‘торный, накатанный, наезженный (о зимней дороге)’, ‘протоптанный на снегу (о тропе)’; кя. *йуж туй* ‘твердая дорога’, *йуж* ‘твердый (снег)’ [9. С. 459; 29. С. 861; 2. С. 588; 13. С. 122] и удмуртском: *юж* ‘наст’, *южаны* ‘покрыться настом, затвердеть’ (< общеп.*juž ‘плотный снег, наст’) [14. С. 334]. Надежно реконструируется для финно-пермского периода; ср. мар. *jož* ‘снегопад’, ‘вьюга, метель, буран’; саам. *jássá* – ‘тающий снег летом или поздней весной’, ‘талая вода’, L *jassa* ‘никогда не тающий снег’, ‘снег, который осенью лежит в горах’, ‘промерзшее снежное покрытие’ < FP *jače ‘твердое снежное покрытие’ [59. С. 630]. Ю. Норманская предлагает прауральскую этимологию [19. С. 2].

2. Восемь слов имеют сложную этимологическую историю, которая позволяет предполагать различные источники заимствования (в том числе опосредованного) и говорить о субстратном происхождении или праязыковой рефлексии. Верификация затруднена разными в хронотопном отношении типами взаимосвязей с русским языком и возможностью разнонаправленного (прямого и обратного) заимствования из русского языка или через него.

КИЖА ‘мелкий сухой снег, падающий в морозы’.

КИДЬ ‘мягкий, рыхлый снег’.

Практически во всех диалектах коми языка зарегистрировано слово *кижа* или его фонетические варианты: *киж*, *тиж* лл. (Об.), *кижа* лл. скр. вс. сс. вв. печ., *тижа* лл. скр., *китша* вым. (Кони), иж. уд. (Гл. Черн.), *китша пыздой* уд. ‘мелкий сухой снег (падающий в морозы)’, ‘изморозь’ [28. С. 662]. Ср. тж. кп. *кижа* ‘изморозь, иней’ [2. С. 172]. Фонетически и семантически лексема *кижа* совпадает с русскими словами *ки́жа* влг., *кижа́* тмб. ‘снег, валящийся большими хлопьями, густо и ложающийся рыхло’ [7. С.107]; *кижа* сольвычег. устюж. влг. ‘небольшая осенняя пороша’, ‘первый снег, снег, выпавший осенью, весной, который быстро тает’: *после кижы второй снег идет; кижя выпала, быстро растает осенью и весной*; сев. двин. ‘дождливая погода, слякоть’: *в кижу-то в лесу шибко плохо* [39. С. 202]. Это позволяет считать его прямым заимствованием из севернорусских диалектов [14. С. 123].

Между тем этимологическая история слова не так прозрачна.

А. К. Матвеев рассматривал русские диалектные *кижа*, *хижа* в одном ряду со словами *кича*, *кыча*, *кита*, *кидега*, *кид*, *кидь*, *кить*, бытующими на всей территории Европейского Севера России и Сибири в близких значениях: ‘снег, препятствующий движению’, ‘глубокий свежий снег’, ‘выпавший ночью снег’, ‘снег, валящийся большими хлопьями’, ‘мягкий, рыхлый снег’, ‘мокрый снег’, ‘снег с дождем’, ‘сухой снег’, ‘иней’, ‘сугроб’, ‘метель’ и т. д. [17. С. 131–132]. Со словом *кидь* под вопросом связывают также сиб. *кычи* енис. ‘заиндевелость на деревьях’ и *кычка* амур. ‘пороша’ [1. С. 358].

Доминантой в вариативном ряду, по-видимому, является слово *кидь*, которое считается дериватом от глагола *кидать* по аналогии к слову *падь* от глагола *падать* в том же значении [17. С. 131–132; 39. С. 200–201]. Оно возводится к общеславянскому **kydъ* (ср. болг. *к'ид* ‘ледяные сосульки на деревьях’, сербохорв. *кид* ‘иней’, чеш. *kyd* ‘бросок, бросание’, укр. *кидь* ‘расстояние, на которое можно что-нибудь бросить’ и др.) и этимологически связывается со словами вроде болг. *къда* ‘иней’, польск. *kidza* ‘морские водоросли, выброшенные на берег’, рус. диал. *кижа* ‘первый снег’, ‘слякоть’ и др. < слав. **kyda*, **kydja* [55. С. 252, 254]. Е. А. Аникин тоже допускает возможность объяснения обоих слов (*кидь* и *кижа*) из одного источника: *кидь* < **kydъ*; *кижа* < **kydja* [1. С. 298].

Однако формальные девиации (*кидь* / *кить*; *кит-* / *кид-*; *киж-* / *хиж-*; *кич-* / *кыч-*) и широкая область семантического варьирования допускают возможность происхождения этих слов из разных источников.

Широко представленное в русских говорах слово *кидь* и его варианты и производные *кить*, *кид*, *кита*, *кидега* имеют, вероятнее всего, славянское происхождение. Слова же с основой *киж-* / *кич-* могут быть субстратного (видимо, финно-угорского) происхождения и в коми языке, и в русских диалектах. Слово *кижа* представлено во всех коми языках и диалектах, что говорит о его, по крайней мере, общекоми происхождении. Кроме того, слово зарегистрировано в горномарийских говорах как *кэсӓ*, *кэсӓк* ‘свежевыпавший мягкий снег (в холодную погоду)*’, к которому приводятся прибалтийско-финские соответствия вроде фин. *kide* ‘снежинка, кристаллы, образующиеся при сильном морозе’; эст. *kidu* ‘мягкий снег, выпавший на землю’, вепс. *kidegi*, *kid'ä*** ‘сильный мороз’ и др. [50. С. 662; 58. С. 187]. С учетом прибалтийско-финских и марийских соответствий К. Редеев предлагает финно-волжскую реконструкцию *kičz* ‘мягкий снег, снежинка’, хотя приводит и самодийский материал [59. С. 662].

Ю. В. Норманская считает слово прауральским. При этом в реконструкцию формы включает коми диалектное слово *кидь* ‘мягкий, рыхлый снег’ [19. С. 2].

* ? Ср. тж. мар. *кыиӓ*, Г. *кииша* ‘след’ [15. С. 117, 160; 21. С. 56].

** ? Ср. тж. коми *кӧдз-ыд* ‘холод, мороз, стужа’ < доперм. **kδč'э-* ‘холод’, ‘холодный’, ‘зябнуть’ [14. С. 139]; ? эст. *kidzo-külm* ‘очень сильный мороз’ [54. С. 187]. Не отсюда ли рус. *кыча* арх. ‘сильный мороз, когда снег скрипит под полозьями саней и на все предметы ложится густой иней’ [40. С. 207]. **Кыча** – холодная, морозная погода: *зимою морос градусоф на сорок-педдесят, называеце кыча; кыцяя когда холодная погода: така кыча стоит, кычевато* ‘холодно’: *тепло не бывало, фсё кычевато, фсё холодно; кычево: не шыпко холодно, кычево* [33. С. 371].

Однако оно зарегистрировано только в говоре с. Грива верхнесысольского диалекта коми-зырянского языка [28. С. 662] и, по нашему мнению, является, скорее всего, заимствованием из севернорусских говоров; ср. *кидь*, *кить* волог. урал. зап. сиб. 'снег, падающий крупными хлопьями', 'мокрый снег', 'снег с дождем'; перм. свердл. том. сиб. волог. 'свежевывающий глубокий снег', 'снег, выпавший в течение какого-либо времени', 'снег, падающий крупными хлопьями'; том. алт. перм. 'снежная погода', 'метель, вьюга'; сиб. 'изморозь, иней, образующийся в сильный мороз' [39. С. 200, 243], *окидь* 'иней, изморозь' [42. С. 118]. Финно-угорские этимологии не исключают связи коми слова с прибалтийско-финскими, видимо, через посредство русского языка (коми < рус. < приб.-фин.) [59. С. 663], хотя источник прибалтийско-финских слов также не установлен [58. С. 187].

Так или иначе, узкодиалектное *кидь* 'мягкий, рыхлый снег' в коми языке с большой долей вероятности является русским заимствованием. В отличие от него слово *кижа* 'мелкий сухой снег (падающий в морозы)' может быть рефлексом финно-пермского периода и/или восходить к некоему субстратному источнику. Разумеется, нельзя исключить контаминационное развитие «исконно русского *кидь* (от *кидать*) с близкими по значению и звучанию субстратными финно-угорскими словами» [17. С. 131–132], а также случаи более позднего взаимовлияния контактирующих языков, проникновения рассмотренных слов из одного языка в другой, обратных заимствований и т. д.

КУКТА / ТУКТА 'слежавшийся снег (на сучьях деревьев); густой иней; косматая изморозь'.

Слово представлено в литературном коми языке, большинстве коми-зырянских диалектов: *кукта* лл. вс. сс., печ., *тукта* скр. вв. нв. вым. печ., *пукта* вв. вс. скр. (О), *купта* вв., а также в коми-язвинском наречии: кя. *кукта* 'слежавшийся снег на деревьях' [3. С. 657; 28. С. 763, 770; 2: 229, 580; 9. С. 318; 13. С. 135].

В близких значениях оно бытует в русских говорах Европейского Севера России, Приуралья и Сибири, ср. *кухта* арх. волог. сев.-двин. печ. перм. свердл. сиб. 'снег на ветвях деревьев': *кухта на лесу бывает зимой, заденешь березу, так тебя всего обсыпит*; *кухта – это когда зимой на ветках лежит снег; навалится снег зимой, мохната кухта называется*; *кухта* перм. 'иней': *зимой-то видали: все деревья покроются белизной, её кухтой звали*; волог. перм. 'мелкий рыхлый снег', 'не растаявший весной в лесу снег': *кухта в избе зимой насядет*; *кукта, куфта* сев. урал. урал. сиб. 'изморозь, иней', 'снег на ветвях деревьев': *куфта сядет на лес; когда куфта валится, куницы нельзя разыскать*; Киров. 'пушистая вершина хвойного дерева' [40. С. 45, 181, 184]; *кухта* перм. красновиш. 'толстый слой снега, покрывающий зимой деревья и кусты': *кухта – висячий снег на елях, на кустах, как шапка, потом сильный ветер – сбивает; на лесу – кухта, на доме – тола; когда лес валят, кухта мешат; кухта толсто бывает, а куржак, тот тонкой; кухта, комки нальнут на деревьях, комья*; экстр. *кухторко* – о ком-л. покрытом снегом, мокром от снега: *мокрый кухтерко! ты, кухтерко, где был? видишь, он мокрый весь* [26. С. 93] и т. д.

Принято считать, что севернорусское слово является заимствованием из коми языка [16. С. 27; 17. С. 297; 18. С. 130, 132, 134, 323], однако происхождение последнего остается неясным. С. А. Мызников предположил его связь с глаголом

туктыны ‘набухнуть, набухать, разбухнуть’ при удм. *туктаны* ‘застрячь наверху’ [18. С. 130], что маловероятно. Словообразовательная модель: глагол + суф. *-а* = отглагольное существительное со значением ‘результат действия’ не типична для коми языка. Можно было бы предположить, что слово было образовано с помощью суф. *-ас* (по типу: *вӧрас* ‘походка’ < *вӧрны* ‘двигаться, шевелиться’, *пуктас* ‘овощи’ < *пуктыны* ‘сажать’ и т. д.), однако никаких следов «отпавшего *с*» (как, напр., в: *гижта, гижтас* ‘черта, линия’ < *гижтыны* ‘чертить’) обнаружить не удалось. Между тем слово хорошо вписывается в ряд русских заимствований, вроде *слӧта, слӧт* < рус. *слота* ‘слякоть’; *рӧспута* < рус. *распута*; *шакша* уд. ‘шкварки, мезга’ < сев. рус. *шакша* ‘остатки от топленого масла’ < приб.-фин., ср. кар. *tšakši* ‘шкварки от топленого масла’; *пакта* ‘мелкий сухой снег’ < рус. *пахта* и др.

А. К. Матвеев считает, что как русское, так и коми слово могут быть заимствованы из вымерших финно-угорских диалектов [16. С. 27], однако никаких других данных, кроме коми и русских, не выявлено, поэтому говорить о субстрате сложно.

Не связано ли это слово с русским глаголом *кухтать, куфтать* ‘кутать, тепло одевать’? Ср. со словами *кухта* тих. новг., *куфта* влад. – о том, кто слишком тепло одевается, кутается; *кухта* перм. свердл. ур. ‘лишайник на стволах и ветвях хвойных деревьев’; *кухта* соликам. перм. ‘пыль при трепании льна’; *кухта* свердл. ‘ветка с густой хвоей’ [40. С. 181, 184–185; 7. С. 228] и т. д., в которых последовательно прослеживается сема ‘покрывать, укрывать, окутывать что-либо’, т. е. *кухта* в данном случае – снег, который покрывает, окутывает ветви деревьев. Ср. тж. *окухтать* твер. ‘покрыть, укутать чем-либо’; *окухтаться* пинеж. арх. ‘тепло одеться; укрыться’: *как я заболела, окухталась теплее*; *окухта забайк. ‘иней*’ [42. С. 178–179].

Косвенным свидетельством неисконности слова в коми языке является его формальная вариативность: *кукта / тукта / купта / пукта*. В последнем случае можно говорить о народной этимологии как способе адаптации непонятого слова (*пукта* < *пуктыны* ‘положить, класть, поставить’). Субституция отсутствующих в коми языке звуков *х, ф* → *к* (рус. *кухта, куфта* > коми *кукта*) абсолютно закономерна и свидетельствует в пользу заимствования. Однако в отдельных случаях нельзя исключить и возможность обратного проникновения слова в русские говоры, особенно сибирские, см. *кукта* в [1. С. 326].

ПАКТА ‘мелкий сухой снег, выпадающий при сильно разряженном воздухе’.

Слово зарегистрировано в трех диалектах коми-зырянского языка: *пакта* вв. (Пом.) печ. (Медв.), *пахта* иж. [9. С. 272; 29. С. 56, 81] и включено в нормативные словари коми литературного языка. Вероятно, заимствовано из русского языка. Близкое слово есть в русских говорах северного Приуралья: *пáхта* печор. колв. вишер. ‘мелкий рассыпчатый снег, по которому трудно ездить’: *пахта твердая седни пала*; вишер. урал. ‘мягкий липкий снег’: *пахта липнет к лыжам* [43. С. 295]. По мнению большинства исследователей, слово этимологически связано с глаголом *пахтать* ‘взбивать (сливки, сметану и т. д.)’ и его производными вроде *пахта, пахтань* ‘снятое, обезжиренное молоко’, ‘отходы, остающиеся после сбивания масла’ и др. [43. С. 295–297], которое считается прибалтийско-финским заимствованием в русском языке [51. С. 222; 1. С. 464 и др.]. Появление нового значения и далее омонимичного слова (‘сыворотка’, ‘отходы после сбивания

масла' → 'мелкий рассыпчатый снег' → 'липкий снег') объясняется метафоризацией, которая произошла на русской почве [5. С. 40].

Однако существуют и другие версии. А. К. Матвеев сравнивает название снега *пахта* с арх. *пахта*, *бахта* 'гагачий пух', а также с эвенк. *бѳкта* 'дождь с градом', 'град', 'зернистый снег', 'снежная крупа' [16. С. 33; 17. С. 301]. Ср. тж. *пáхоть* перм. 'тополиный пух': *ох, пахоть какая летит, сколько пуху-то от тополёв-то* [31. С. 80].

Кроме того, наличие слова *пахта* 'рыхлый снег, снежная слякоть': *на улице пахта такая, ноги поминутно проваливаются* [32. С. 415], зарегистрированного в Тихвинском р-не Ленинградской обл., в географически далеком от северного Приуралья говоре, может свидетельствовать о его исконном происхождении. Во всяком случае, тихв. новг. слово *пахма* 'изморозь с туманом' может быть связано с диалектными словами вроде *пáхмарный* 'пасмурный', *пахмарно* курск. 'пасмурно': *на дворе пахмарно*; пск. *погода пахмурится* [43. С. 290–291]. Ср. также значение коми слова *пакта* 'холодный дождь, замерзшие испарения, туман', отмеченное в словаре Ф. Видеманна [60. С. 223].

СӖЗ / СӖЗӖГ 'мокрый зернистый снег'.

Представлено в нескольких удаленных друг от друга говорах коми-зырянского языка: *сӖз* печ. сс. (ЫБ), *сӖзӖг* вым. (Весл. Кони) 'талый зернистый снег', *сӖзӖга* вым. (Кони). уд. 'зернистый'; ? ср. тж. сс. (ЫБ) *сӖдза* 'рыхлый, мокрый': *сӖдза лым* 'мокрый зернистый снег', *сӖдза туй* 'дорога при потайке (когда дорога начинает рыхлеть)' [9. С. 344; 29. С. 411–412, 410]. Считается, что слово возникло на коми почве путем метафоризации слова *сӖз* 'мягкая часть губчатой кости', 'губчатое вещество на конце кости', 'костный мозг', которое имеет надежную общепермскую и финно-угорскую этимологию [14. С. 263].

Соотносимая лексическая единица *соза* (*созина*) зарегистрирована во многих русских говорах Европейского Севера и Сибири в значениях: 1) 'мягкая, пористая внутренность рогов крупного рогатого скота': *соза* арх. пин. печор. 'пористое основание рога коровы': *наша корова созу ссадила; когда у коровы рок сломица, соза остаёца* и 2) 'мягкая сердцевина некоторых деревьев': *созина* перм. сиб. 'гнилая сердцевина дерева', 'гниль в дереве'; сев. урал. 'начинающее гнить дерево, красноватое в разрезе'; 'красная гниль'; свердл. 'трухлявое дерево': *соза – дерево повянет, оно сверху ядрено, а изнутри трухляво, вот это и соза* [8. С. 261; 46. С. 220]. Считается коми заимствованием [57. С. 37; тж. 51. С. 707; 16. С. 35; 17. С. 303–304; 4. С. 20; 1. С. 520–521]. Из контактных коми говоров слово *сӖз* в значении 'талый зернистый снег' было заимствованно в русские говоры Припечорья: печ. *соз* 'талый снег', печ. (У-Ц) 'снежный наст' [46. С. 220–221].

На наш взгляд, слово *сӖз*, *сӖзӖг* 'талый снег' может быть также рассмотрено отдельно от слова *сӖз* 'мягкая часть губчатой кости', а именно: в одном этимологическом контексте с венг. *ázik*, манс. *tat* '-', хант. *läl*- 'мокнуть, промокнуть; стать влажным, мокрым' || кз. *sözny* 'стать сырым, влажным' < фин.-уг. **sjs*ʒ- или **sos*ʒ- (**sōs*ʒ-) [56. С. 104; 59. С. 452–453]. Ср. тж. мар. *шыжа* 'изморозь, очень мелкий дождь' [15. С. 438]; коми *сӖз* 1) 'сок, лимфа', 2) 'сок растений'; *сӖдз*:- *сӖдзны*, *сӖдзӖдчыны* 'сочиться, просачиваться' [3. С. 607].

Кроме того, в русских говорах имеются близкие по значению и форме слова, происхождение которых неясно: *сыз* дон. ‘метель’: *когда на земле кура идет, сыз называется; сыза* белозер. новг. ‘мелкий рыхлый лед, идущий перед ледоставом или во время весеннего ледохода, шуга’; *суз*:- *сузем* арх. пинег. ‘снежный нанос, сугроб’: *у нас тут много суземов зимой бывает, как снег навалит, так и суземы*; ср. урал. ‘первый снег, поземка’; *сож* новосиб. ‘мелкий, морозящий дождь’: *и что мга мелкий дождь и что сож, одно и то же* [47. С. 187; 48. С. 123, 193; 46. С. 215].

ШОЛЬ ‘талый зернистый снег’.

Слово представлено почти во всех коми-зырянских диалектах: *шоль* лл. скр. сс. вв. нв. вым. печ. уд. ‘талый зернистый снег (весной)’; вв. (П.) ‘комочек снега’; лл. (Зан.), уд. (Косл. Лат) ‘шуга’; *жоль** уд. ‘талый зернистый снег (весной)’, *шоля* вв. (Бог.) лл., *шоля* нв. скр. сс., *шольыд* / *шолькыд* вым., *жолля* уд. ‘талый зернистый (о снеге)’; *шольгыд* уд. ‘крупный (о снеге)’, а также в коми-пермяцком языке: кп. *шольыт*, *шолег* ‘талый (снег)’, *шоль*, *шоль-шоль* ‘влажный сырой’ [9. С. 432; 28. С. 522, 29. С. 787–788; 3. С. 735; 2. С. 564; 12. С. 125]. Вместе с удм. *шуль* ‘мокрый, сырой (о снеге, дороге)’ возводится к общеп. *šql ‘сырой (снег)’ || манс. *соль* ‘иной’ [14. С. 321]. ? Ср. тж. мар. *шоло* ‘раскат на зимней дороге’ [15. С. 416], *шбллтйиш* Г. ‘мелкий лед, сало’, ‘мокрый снег’ [21. С. 216].

Зарегистрировано в русских говорах северного Урала в форме: *шуль* перм. ‘слабый рассыпчатый снег’, *шуль*, *шулёк* ‘первый лед, плывущий по реке’, ‘зернистый рассыпчатый снег’, *шулеть*, *шулять* ‘зернистый снег’. Считается коми заимствованием [16. С. 40; 17. С. 309; 36. С. 59]. В форме *шоля* слово проникло также в русские говоры низовой Печоры: *шоля* печор. ‘мокрый снег’: *снек зашолел, пот низом поттаял – шоля, трудно идти на лыжах; лёт шолеет от воды* [34. С. 450].

3. Три коми слова пока не поддаются этимологизации.

ВӨЛЬД / ВӨЛЬК / ВӨЛЬГ ‘пороша’.

В форме *вөльд* 1) ‘пороша; свежевыпавший снег’; 2) ‘след на пороше, припорошенный след’ зарегистрировано в словаре литературного коми языка, а также с разными финалями в ряде коми-зырянских говоров: *вөльд* вв. вым. иж. печ., *вөльди* вв. (Вольд.), *вөльдья* вв. (Дер.), *вөльк* уд., *вөльг* уд. (Георг.) [3. С. 121; 28. С. 264]. Соответствий в других пермских языках не обнаружено. Авторы КЭСК под большим вопросом сравнивают с фин. *jälki* и кар. *d’äl’g* – словами со значением ‘след’ [14. С. 67], поскольку в ряде говоров лексема *вөльд* вв. (Бог. Воч, Крч.) вым. (Синд.) печ. также может обозначать ‘след по свежевыпавшему снегу’. Однако последнее, на наш взгляд, является результатом семантической деривации. Коми слово остается неясным по происхождению. Ср. ? рус. *волглый* ‘сырой, влажный’ от *волога* ‘вода, влага, жидкость’; волог. *волога* ‘ненастная, дождливая погода’, *волок* ‘след на земле, снегу’ [22. С. 78–79]; ? приб.-фин. *valk-* ‘белый’; вепс. *valeg* ‘проливной дождь, ливень’ [10. С. 611]; ? нен. *вэли* ‘сырой, мокрый’ [50. С. 70].

СӨНИК ‘талый снег; смешанный с водой снег; шуга’.

* В некоторых говорах удорского диалекта в ряде слов произошло озвончение глухих согласных перед гласными в начале слова [49. С. 24].

Слово представлено во всех коми-зырянских диалектах: *сõник* лл. сс. скр. вв. печ. иж. ‘талый снег, снежура’, скр. ‘тонкий лёд’; *сõнõк* вс. вым. (Кони) уд. ‘талый снег’, вым. (Кони) ‘шуга, сало’, уд. ‘снег или лёд (в погребе, леднике)’; *сõнык* вв. (Укл.) нв. ‘талый снег’, вв. (Укл.) ‘шуга, сало’; *сõнõг* уд. ‘талый снег’; *сõмик* лл. ‘талый снег’ [29. С. 413–414; 3. С. 608], а также в коми-пермяцком языке: кп. *сõнõг* 1) ‘талый снег’; 2) ‘шуга’; 3) ‘наледь’: *сõнõга ва* ‘вода с талым снегом’; *сõнõга ты* ‘озеро с наледью’ [2. С. 446]. Происхождение неясно. Считается русским заимствованием (ср. рус. *снег*) [14. С. 263], что сомнительно с точки зрения фонетической адаптации русского слова в коми языке.

ПУЖАР ‘свежевыпавший небольшой снег’.

В форме *пужар* слово зарегистрировано только в удорском диалекте коми-зырянского языка. В удорском и среднесысольском диалектах отмечена лексическая единица *лым пуж* уд. (Мез.), сс. (Кур.) ‘пушистый иней, свежевыпавший небольшой снег’ [29. С. 224], что наводит на мысль о связи лексемы *пужар* с общекоми словом кз. *пуж*, кп. *пужым* и особенно удм. *пужмер* ‘иней’ (см. выше).

Вместе с тем семантика удорского слова позволяет сравнить его с близким по форме мар. *пушор* ‘дождь, выпавший на снег’: *тельым лум валан йӱр толеш гын, пушор маныт* ‘если зимой дождь выпадет на снег, называют пушор. ?’. Ср. тж. рус. *пажа* каргоп. олон. ‘снег, снегопад’: *сегодня пажа будет; пажа пала; пушина* арх. мезен. ‘сугроб из рыхлого, пушистого снега’; *пушина дорога* яросл. ‘дорога с рыхлым, мягким снегом’; *пужжа, пуджа* сиб. том. ‘мягкий рыхлый снег’: *пуджа такая, лыжи тонут; до января месяца снег пухлый, пужжа* [43. С. 140; 44. С. 108, 112, 175]. Сибирские примеры, вероятно, являются заимствованиями из селькупского языка [53. С. 211; 1. С. 478]. Сложно сказать, когда и каким образом слово *пужар* появилось в одном из окраинных северных диалектов коми языка.

4. И наконец, особую группу составляют названия снега, зафиксированные в отдельных коми-зырянских диалектах или говорах. Это узкодиалектная маргинальная лексика, представляющая собой слова собственно коми происхождения и локальные заимствования, хотя наши этимологии, представленные здесь, самые предварительные.

4.1. Собственно коми образования:

ЙӖЖӖД сс. ‘скрипучий снег’: *кок улын дзурӖдчӖ йӖжӖд* ‘под ногами скрипит снег’ [28. С. 608]. По-видимому, дериват от имеющего общепермскую этимологию коми слова *йӖж* ‘замерзший или оттаявший наполовину’: *йӖж йӖв* ‘наполовину замерзшее молоко’; *йӖжны* ‘застыть, свернуться; оттаять, размягчиться’ [3. С. 249; 14. С. 112].

СЫКАСЬ уд. ‘вязкий снег’: *сыкась босьтӧма, он эры муннысӧ* ‘снег стал вязким, невозможно идти’ [29. С. 455]. Образовано от коми слова *сыкавны* 1) ‘вязнуть, тонуть в тающем снегу’; 2) ‘становиться рыхлым, терять прочность при таянии (о снеге)’: *кор заводитас сывны, шуасны, сыкавны мӧдӧс лымийс* ‘когда начинает таять, говорят, снег стал непрочным’ [3. С. 622; 29. С. 455] < общеп. **sik-* [14. С. 267].

4.2. Локальные заимствования.

БРӖД вв. (Бог.) ‘рыхлый, глубокий снег’ [28. С. 103] < рус., ср. рус. *уброд* ‘рыхлый, глубокий снег’, *бродь* арх. ‘очень рыхлый снег на дороге’ [8. С. 459; 37. С. 192].

НАЛЬПАК уд. 'пороша': *толун усьома нальпак* 'сегодня выпала пороша' [28. С. 971]. Предполагается, что слово связано с нен. *нялп* 'мокрый липкий снег', *нялпйль* 'начать падать (о мокром снеге)' [14. С. 185]. ? < рус. *налипать*, ср. *лепиги* влад. 'хлопья снега': *Ой, погода! Лепиги так и валяются, замело; лепня* 'мокрый снег, падающий густыми хлопьями' [23. С. 36]; *липушка* сев. ур. 'мокрый снег' [35. С. 97].

НАТӨП лл. (Пор.) 'снег, приставший к чему-либо в сырую погоду': *кок динö натөп кутчысис* 'к ногам прилип снег' [28. С. 976]. Источником могло быть русское слово *натоп* (< *натоптать*) со значениями: 1) 'утрамбовка, уплотнение': *воз делают с натопом, двое кладут, один топчет на возу* [30. С. 575; 41. С. 224]; 2) 'большой слой нанесенной ногами грязи': *натоп колды большой, толды ножом скоблишь. А так – песком (о мывье полов)* [27. С. 59]; 3) *натоп* 'грязный след на полу': *натопы у меня в избе; много натопов-то, ведь доярки на постое стоят* [24. С. 79]. Семантический сдвиг ('нечто натоптанное' → 'прилипшее'), видимо, произошел на коми почве, в южно-коми регионе, откуда обратно было заимствовано в пермские и северно-уральские русские говоры, ср. *натоп* чувов. перм. 'снег, налипший на лыжи, полозья саней и т. п.': *щисти натоп с лыж* [41. С. 224; 35. С. 189].

РАПНЯ иж. 'мокрый снег' [29. С. 279] < ? рус., ср. *дрення* влад. 1) 'дождь со снегом': в *четверг дребня была*; 2) 'мокрый снег': *ну, это дребня, когда снег сырой* [11. С. 44]; *дрябня, дрення* ряз. 'мокрый снег, снег с дождем; слякоть'; 'сырая погода': *в таку дрябню кто из дому выходит? Дрюня* пенз. 'ненастная погода с дождем и мокрым снегом': *ишь какая дрюня на дворе* [6. С. 497; 38. С. 224, 225, 231]. Несколько смущает география бытования слова – самый северный коми диалект, тогда как фонетически оно может быть объяснено только из ряз. формы *дрябня*.

СЛӨТ, *слөта* 'дождь со снегом; сырой падающий снег; слякоть' [3. С. 599]; *слөт* вв. вым. (Весл. Кони). лл. нв. скр. сс. уд., *слөта* иж. лл. (Зан.) печ. (Пч.) сс. 'крупные мокрые хлопья снега, слякоть' [9. С. 341; 29. с. 395] < рус., ср. *слота* арх. олон. влад. костром. моск. казан. калуж. курск., *слоть* вост. южн. 'слякоть, дождливая погода'; 'зимняя сырая погода, снег с дождем, мокрый снег': *куда ты идешь в такую слоту? Слотить* – о наличии слякоти, мокрой погоде, снеге с дождем, мокрым снеге: *на дворе слотит* [8. С. 223; 45. С. 305]. Русское слово имеет общеславянскую этимологию [51. С. 675].

ТШАВЕР уд. 1) 'мелкий сухой снег'; 2) 'мелкий дождь, морось': *арся тшавер личöад локтö* 'моросит, осенняя морось бьет в лицо' [29. С. 598]. Также: *чавер* уд., *шавер* уд. 'мелкий дождь, морось' [29. С. 679, 750]. Неясно. ? Ср. рус. печ. *шавера* 'небольшой ветерок, который рябит воду', 'рябь на воде' [34. С. 433]. Ср. также коми печ. (Пч.) *шаверитны* 'рябить, волновать' [29. С. 750]; ? мар. *шүведаш* 'накрапывать', Г. *шймпёира* 'рыхлый, рассыпчатый, пористый' [21. С. 199].

ШЛЯКА, *шлякыш* 'слякоть, мокрый снег' [3. С. 736], *шляка* скр. сс., *шляк* лл. (Пор. Пр.), *шлякеть* уд. (Венд.), *шлякеч* уд. (Венд.), *шлякиша* вс. (Кб.), *шлякөть* вс. (Гр.) лл. нв., *шлякыш* вс. (М.) лл. (Лет. Пор.) сс., *шляча* вв. иж. нв. печ. уд. (Разг.), *шляч* вым. уд; *сьляка* лл. (Лет.), *сьлякөть* лл. (Лет.) < рус., ср. рус. волог. *шлеча*, *слеча*, *слеця* 'худая погода, слякоть' [25. С. 464, 570]; *слякоть*, *слякиши* сиб., *сляча* сев. и сиб. 'слякоть сверху, мокрый снег'; *шляча* пск. ниж. 'слякоть, снег с дождем' [8. С. 230, 640]. Широкое распространение и многообразие форм позволяют предполагать, что слово заимствовалось неоднократно и, возможно, из разных источников.

ШЫПЕНЬ вс. (Кб.) ‘снег, прилипший к санным полозьям’; *шыпенялны* ‘прилипнуть к санным полозьям’ < ? рус., ср. арх. *шипша* ‘тающий от солнца снег на дороге’ [20. С. 560]. Архангельское *шипша*, а также сибирское *сытсы* колм. якут. ‘маленькие твердые комочки снега на дороге’ считаются прибалтийско-финским заимствованием, ср. кар. *tšipšu* ‘мокрый снег’, фин. *sipsu* ‘оттепель, липкость снега в теплую погоду’ [52. С. 441; 1. С. 537].

СОКРАЩЕНИЯ

Языки и диалекты коми языка: *вв.* – верхневьчегодский диалект, *венг.* – венгерский язык, *вепс.* – вепсский язык, *вс.* – верхнесысольский диалект, *вым.* – вымский диалект, *диал.* – диалект, диалектное, *иж.* – ижемский диалект, *кар.* – карельский язык, *кз.* – коми-зырянский язык, *кп.* – коми-пермяцкий язык, *кя.* – коми-язьвинское наречие, *лл.* – лузско-летский диалект, *манс.* – мансийский язык, *мар.* – марийский язык, *морд.* – мордовский язык, *нв.* – нижневьчегодский диалект, *нен.* – ненецкий язык, *печ.* – печорский диалект, *рус.* – русский язык, *саам.* – саамский язык, *скр.* – присытывкарский диалект, *сс.* – среднесысольский диалект, *уд.* – удорский диалект, *удм.* – удмуртский язык, *фин.* – финский язык, *хант.* – хантыйский язык, *эст.* – эстонский язык.

Названия населенных пунктов: *Бог.* – с. Богородск, *Венд.* – д. Вендинга, *Весл.* – д. Весляна, *Вольд.* – с. Вольдино, *Воч.* – с. Воч, *Георг.* – д. Георгиево, *Гл.* – с. Глоново, *Гр.* – с. Грива, *Дер.* – с. Деревянск, *Зан.* – с. Занулье, *Кб.* – с. Кобра, *Косл.* – с. Кослан, *Крч.* – с. Керчомья, *Кур.* – с. Куратово, *Лат.* – д. Латьюга, *Лет.* – с. Летка, *М.* – д. Мырпонаыб, *Медв.* – д. Медвежская, *Мез.* – бассейн Мезени, *О.* – с. Озёл, *Об.* – с. Объячево, *П.* – с. Пожег, *Паль.* – с. Палевицы, *Пом.* – с. Помоздино, *Пор.* – д. Поруб, *Пч.* – с. Подчерье, *Пыс.* – с. Большая Пысса, *Разг.* – д. Разгорт, *Укл.* – с. Усть-Кулом, *Устьн.* – с. Усть-Нем, *Час.* – с. Часово, *Черн.* – с. Чернутьево, *Чтв.* – с. Читаево.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Аникин А. Е. Этимологический словарь русских диалектов Сибири: Заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков. Новосибирск: Наука, 1997. 773 с.
2. Баталова Р. М., Кривощечкова-Гантман А. С. Коми-пермяцко-русский словарь. М., 1985. 624 с.
3. Безносикова Л. М., Айбабина Е. А., Коснырева Р. И. Коми-русский словарь. Комироч кывчукор. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2000. 815 с.
4. Востриков О. В. Финно-угорские лексические элементы в русских говорах Волго-Двинского междуречья // Этимологические исследования. Свердловск, 1981. С. 3–46.
5. Гайдамашко Р. В. Материалы к этимологии метеорологической лексики Прикамья: пахма, ромода // Севернорусские говоры. Вып. 14. СПб., 2015. С. 37–45.
6. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Рус. яз., Т. I. 1981. 699 с.
7. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., Т. II. 1981. 779 с.
8. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., Т. IV. 1982. 684 с.
9. Жилина Т. И., Сахарова М. А., Сорвачева В. А. Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов / Отв. ред. В. А. Сорвачева. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1961. 492 с.
10. Зайцева М. И., Муллонен М. И. Словарь вепсского языка. Л.: Наука, 1972. 748 с.
11. Канунова Р. С., Матсапаева Е. М., Епифанова К. Е. Владимирский областной словарь: Лексика природы. Владимир, 2012. 126 с.

12. *Лыткин В. И.* Диалектологическая хрестоматия по пермским языкам. М.: Изд. АН СССР, 1955. 128 с.
13. *Лыткин В. И.* Коми-язьвинский диалект. М.: Изд. АН СССР, 1961. 226 с.
14. *Лыткин В. И., Гуляев Е. С.* Краткий этимологический словарь коми языка. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1999. 430 с.
15. *Марийско-русский словарь / Сост. В. М. Васильев, А. А. Саваткова, З. В. Учаев.* Йошкар-Ола, 1991. 509 с.
16. *Матвеев А. К.* Финно-угорские заимствования в русских говорах Северного Урала. Свердловск, 1959. 123 с.
17. *Матвеев А. К.* Заимствования из пермских языков в русских говорах Северного и Среднего Урала // *Acta Linguistica Academiae Scientiarum Hungaricae.* Budapest, 1964. Old. 285–315.
18. *Мызников С. А.* Лексика финно-угорского происхождения в русских говорах Северо-Запада. Этимологический и лингвогеографический анализ. СПб.: Наука, 2004. 492 с.
19. *Норманская Ю. В.* Этимологии названий снега в сибирских (уральских и тюркских) языках // www.iiling-ran.ru/Normanskaya/normanskaya/10pdf. (дата обращения: 30.03.2016).
20. *Подвысоцкий А. О.* Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении (1 изд. 1888). М., 2006. 576 с.
21. *Саваткова А. А.* Словарь горного наречия марийского языка. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1981. 235 с.
22. Словарь вологодских говоров. Т. 1. / Под ред. Т. Г. Паникаровской. Вологда, 1983. 143 с.
23. Словарь вологодских говоров. Т. 4. / Под ред. Т. Г. Паникаровской. Вологда, 1989. 93 с.
24. Словарь вологодских говоров. Т. 5. / Под ред. Т. Г. Паникаровской. Вологда, 1990. 128 с.
25. Словарь вологодского наречия (по рукописи П. А. Дилакторского, 1902) // Изд. подготовили А. И. Левичкин и С. А. Мызников. СПб., 2006. 677 с.
26. Словарь говора деревни Акчим Красновишерского района Пермской области / Перм. ун-т. Вып. 1–5. Пермь, 1984–2003. Вып. 2. 1990. 183 с.
27. Словарь говора деревни Акчим Красновишерского района Пермской области. Вып. 3. Пермь, 1995. 185 с.
28. Словарь диалектов коми языка. Коми сёрнисикас кывчукёр / Л. М. Безносикова, Е. А. Айбабина, Н. К. Забоева, Р. И. Коснырева. Сыктывкар: Кола, 2012. Т. 1. 1096 с.
29. Словарь диалектов коми языка. Коми сёрнисикас кывчукёр / Л. М. Безносикова, Е. А. Айбабина, Н. К. Забоева, Р. И. Коснырева. Сыктывкар: Кола, 2014. Т. 2. 888 с.
30. Словарь пермских говоров / В. Г. Бажутина, А. Н. Борисова, И. А. Подюков и др. Т. I. Пермь, 2000. 606 с.
31. Словарь пермских говоров / В. Г. Бажутина, А. Н. Борисова, И. А. Подюков и др. Т. II. Пермь, 2002. 576 с.
32. Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей / Отв. ред. О. А. Черепанова. СПб., 1995. 448 с.
33. Словарь русских говоров низовой Печоры: в 2 т. / Отв. ред. Л. А. Ивашко. Т. 1. СПб.: Филол. ф-т СПбГУ, 2003. 552 с.
34. Словарь русских говоров низовой Печоры. Т. 2. СПб., 2005. 470 с.
35. Словарь русских говоров Среднего Урала: в 7 тт. Т. 2 / Отв. ред. Н. П. Костина. Свердловск, 1971. 213 с.
36. Словарь русских говоров Среднего Урала. Т. 7 / Под ред. А. К. Матвеева. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1988. 192 с.

37. Словарь русских народных говоров / Гл. ред. Ф. П. Филин. Вып. 3. Блажнишка–Бяшутка. Л.: Наука. Ленингр. отд-е, 1968. 360 с.
38. Словарь русских народных говоров. Вып. 8. Дер–Ерепениться. Л., 1972. 370 с.
39. Словарь русских народных говоров. Вып. 13. Калун–Кобза. Л., 1977. 360 с.
40. Словарь русских народных говоров. Вып. 16. Куделя–Лесной. Л., 1980. 376 с.
41. Словарь русских народных говоров. Вып. 20. Накучкать–Негоразд. Л., 1985. 376 с.
42. Словарь русских народных говоров. Вып. 23. Одале–Осеть. Л., 1987. 376 с.
43. Словарь русских народных говоров / Гл. ред. Ф. П. Сороколетов. Вып. 25. Отчурить–Первачок. Л.: Наука, 1990. 352 с.
44. Словарь русских народных говоров / Гл. ред. Ф. П. Сороколетов. Вып. 33. Протока–Разлука. СПб.: Наука, 1999. 362 с.
45. Словарь русских народных говоров. Вып. 38. Скинуть–Сметушка. СПб., 2004. 372 с.
46. Словарь русских народных говоров. Вып. 39. Сметушка–Сопочить. СПб., 2005. 342 с.
47. Словарь русских народных говоров. Вып. 42. Стриж–Сухловина. СПб., 2008. 330 с.
48. Словарь русских народных говоров. Вып. 43. Сухлость–Телепа. СПб., 2010. 350 с.
49. *Сорвачёва В. А., Безносикова Л. М.* Удорский диалект коми языка. М.: Наука, 1990. 283 с.
50. *Терещенко М. Н.* Ненецко-русский словарь. М.: Советская энциклопедия, 1965. 943 с.
51. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. В 4-х тт. М.: Прогресс, 1986–1987. Т. 3. 1987. 831 с.
52. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Т. 4. 1987. 863 с.
53. *Хелимский Е. А.* Селькупские заимствования в русских диалектах // Советское финно-угроведение. 1983. № 3. С. 202–216.
54. *Эрнйтс Э.* Пермские этимологии // Советское финно-угроведение. 1977. № 3. С. 185–189.
55. Этимологический словарь славянских языков / Под ред. О. Н. Трубачева. М., 1974–1999. Вып. 1–25. Т. 13. 1987. 285 с.
56. *A magyar szókészlet finnugor elemei. Etimológiai szótár. I / Főszerkesztő Lakó György.* Бр.: Akadémiai Kiadó, 1967. 232 с.
57. *Kalima J.* Syrjänisches Lehnwort im Russischen // FUF, XVIII. Helsinki, 1927. S. 1–56.
58. *Suomen kielen etymologinen sanakirja.* Helsinki, 1987–1981. I–VII. 2293 с.
59. *Uralisches etymologisches Wörterbuch.* Бр.: Akadémiai Kiadó, 1986–1989.
60. *Wiedemann F. J.* Syrjänisch-deutsches Wörterbuch nebst einem wotjakisch-deutschen im Anhang und einem deutschen Register von F. J. Wiedemann / F. J. Wiedemann. Petersburg, 1880. 692 S.

Поступила в редакцию 17.03.2016

G. V. Fedyuneva, E. A. Aibabina

On the Origin of Some Names for Snow in the Komi Language

The paper discusses the origin of 22 names for snow in the Komi language. Some names have a long-standing and reliable etymology, but most of them require additional etymology. In this regard, the article includes additional materials (primarily data from Russian folk dialects) which help to rectify known etymologies and offer other interpretations. In some cases the authors provide new explanations which have not been discussed so far in other researches.

Keywords: etymology, names for snow, Komi language, Finno-Ugric languages, Russian dialects.

Федюнева Галина Валерьяновна,
доктор филологических наук, главный научный сотрудник,
Институт языка, литературы и истории
Коми научного центра УрО РАН
167982, Россия, Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26
E-mail: fedyuneva@mail.illhkomisc.ru

Айбабина Евгения Авенировна,
кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник,
Институт языка, литературы и истории
Коми научного центра УрО РАН
167982, Россия, Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26
E-mail: ajbabina.evgenya@yandex.ru

Fedyuneva Galina Valerianovna,
Doctor of Sciences (Philology), Chief Research Associate,
Institute of Language, Literature and History
Komi Research Centre
167982, Russia, Syktyvkar, Kommunisticheskaya St., 26
E-mail: fedyuneva@mail.illhkomisc.ru

Aibabina Eugenia Avenirovna,
Candidate of Sciences (Philology), Leading Research Associate,
Institute of Language, Literature and History
Komi Research Centre
167982, Russia, Syktyvkar, Kommunisticheskaya St., 26
E-mail: ajbabina.evgenya@yandex.ru